

© Д.И. Джумаев

ПРЕДСВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ У ЛЕЗГИНСКИХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ

Статья посвящена изменениям в традиционных обрядах предсвадебного цикла. Автор рассматривает новые тенденции и инновации в современной свадьбе, подчеркивает роль глобализации в вытеснении традиционных обрядов, раскрывает особенности бытовой жизни и культуры народов Южного Дагестана – рутулов, агулов, цахуров, лезгин, табасаранцев. Хотя традиции и современные свадебные обряды имеют сходство у многих народов, проживающих на территории Дагестана и всего Северного Кавказа, обряды вышеназванных народов имеют ряд отличительных особенностей и деталей. Сравнение традиционной и современной свадьбы позволяет выявить наиболее устойчивые черты этнической культуры.

Выводы основываются на полевых исследованиях, которые проводились в 2019 г. в Рутульском районе Республике Дагестан. Они включали опрос жителей населенных пунктов региона – селений Ихрек, Аран, Верхний Катрух, Лучек и др. Информантами выступали представители полиэтничного населения региона (лезгины, рутулы, агулы, табасаранцы, цахуры). Кроме того, опрашивались представители этих народов в социальных сетях Инстаграм и ВКонтакте, а также студенты Северо-Кавказского федерального университета. Анализ полученных данных позволил выявить мнение респондентов о значимости предсвадебных обрядов в современной жизни.

Ключевые слова: народы Южного Дагестана, современная свадьба, свадебный обряд, обычай, семья, современные тенденции, калым

Изучение свадебной обрядности является одним из важных направлений филологических исследований этнографического кавказоведения. Именно в этой области традиционно-бытовой культуры в значительной степени сохраняются многочисленные элементы этнической культуры. Свадебный цикл представляет собой многоэтапное действо, в котором каждый из элементов обладает глубокими функциональными нагрузками и символическими коннотациями. При этом в структуре обряда важнейшее значение имеет весьма разветвленный блок предсвадебных ритуалов, которые стали предметом нашего внимания.

Полевые исследования проводились в 2019 г. в Рутульском районе Республике Дагестан, в ходе которых осуществлялся опрос жителей населенных пунктов региона – селений Ихрек, Аран, Верхний Катрух, Лучек и др. Информантами выступили

пали представители полиэтничного населения региона (лезгины, рутулы, агулы, табасаранцы, цахуры). Кроме того, опрашивались представители этих народов в социальных сетях *Инстаграм* и *ВКонтакте*, а также студенты Северо-Кавказского федерального университета. Анализ полученных данных позволяет выявить мнение респондентов о значимости предсвадебных обрядов в современной жизни. Для сравнения привлечен также материал научных исследований ряда авторов.

Свадьба в Южном Дагестане – общественное событие, важное не только для конкретной родственной группы, но и для всего селения. Это не просто соединение двух членов общества, но и возможность собрать родственников и друзей, чтобы совместно отпраздновать событие, поэтому на свадьбы приходили жители всех окрестных аулов, приезжали гости из разных точек Дагестана. В древние времена жители аулов жили «от свадеб до свадеб».

Заключению брака предшествовало несколько строго обязательных этапов, и готовиться к нему начинали уже с рождения детей (*Агаширинова* 1987: 54), в том числе накапливая материальный потенциал для предстоявшего дарообмена между семьями. Между тем, по народным представлениям совершеннолетними считались люди, достигшие 15-16 лет. По достижении юношей этого возраста родители и старшие родственники начинали искать невесту, подключая к этому важному делу всех друзей и соседей. Выбрав семью, где была девушка на выданье, прежде всего стремились узнать побольше о ней самой и ее родственниках. Чтобы считаться достойной невестой, девушка должна была обладать определенными личными чертами, такими, как эмоциональная сдержанность, знание этикета, трудолюбие. Важное значение имели физическое здоровье, отсутствие каких-либо физических уродств и психических заболеваний у родственников, происхождение рода и материальное благополучие семьи. Обращалось внимание на сословное происхождение. Как правило, в XIX в. отказ следовал, если кандидат на руку и сердце дочери был ниже по социальной иерархии. Память о сословном происхождении сохранялась в XX в. у цахуров и табасаранцев, т.е. у тех народов, которые имели социальную организацию в виде султаната (цахуры) и майсумства (табасаранцы). Те народы, которые были организованы в вольные общества, такой социальной стратификации не имели. Чаще всего народы Южного Дагестана старались заключать брак среди представителей своей национальности. Более того, предпочитались браки, в которых жених и невеста принадлежали к одному роду.

После того, как сыну находили достойную невесту, начинался очень важный период сватовства и сговора. Наиболее распространенным был сговор *Чьелъ лъабши*, который осуществляли в отношении подростков или уже взрослых юношей и девушек. Сватовство – *Ибьтыб* – у народов Южного Дагестана всегда проходило, в отличие от других предсвадебных обрядов, при участии узкого круга родственников. Причиной служило опасение возможного отказа со стороны родителей невесты, о чем не принято было информировать знакомых. Поэтому нередко сторона жениха заблаговременно, через доверенных посредников, старалась выяснить, будет ли дано согласие на брак родственниками невесты. В качестве свата у лезгин, табасаранцев обычно выступал уважаемый, авторитетный мужчина, который, как это было принято, начинал разговор издали, только намекая на цель своего посещения (*Ризаханова* 2005: 45). После традиционного обращения свата: «Просим вас стать отцом и матерью» – «*Дикья дыкис хьдымар*» (имя жениха), родители невесты

давали согласие на брак или же отказывали. В случае согласия родители невесты по традиции произносили: «*Иншааллах*» («Если Богу будет угодно»). А остальные поздравляли: «*Нуабарак йиший, сахъдыц лахъдыш дават*» («Поздравляем всех, желаем благополучной свадьбы»).

В традиционном быту существовала еще одна из форм заключения брака, основанная на колыбельном сговоре – *Къба лыын*¹. В старину родители договаривались о браке детей с младенческого возраста. Это было обусловлено тем, что, в условиях бытовавших в этом регионе брачных запретов и ограничений, было довольно трудно найти подходящего жениха или невесту. В большей степени этот обычай был распространен среди зажиточных семей. В подобном случае отец мальчика давал отцу девочки в качестве обеспечения договора какую-либо ценную вещь, после чего дети считались «сговоренными с колыбели». По народным представлениям, нарушение подобного договора не допускалось.

Наряду с наиболее традиционной формой – браком по сговору – у всех народов Южного Дагестана существовал брак похищением, или умыканием – *дават* в различных его вариантах. Умыканию невест посвящена большая этнографическая литература, обязанная своим появлением главным образом тому, что этот способ заключения брака считается древнейшим и в прошлом едва ли не универсальным. Э. Тайлор первым подразделил умыкание на три формы: враждебное, мирное (или супружеское) и формальный захват, понимая под первым насильственное похищение девушки, под вторым – похищение с согласия девушки и без ведома или с ведома ее родни и под третьим – имитацию похищения во время свадебного обряда (Тайлор 1989: 358).

Дават в Южном Дагестане также имел ряд разновидностей. Так, он мог иметь насильственный характер в случае несогласия невесты на брак, а также быть фиктивным, если умыкание происходило с согласия девушки. Такой ход событий позволял избежать больших расходов на калым и устройство свадьбы, а также заключить брак вопреки воле родственников избранной девушки. Согласно традиционным представлениям народов Южного Дагестана, если девушка провела ночь – *Юшааргыни* – под кровом чужого мужчины, она считалась опозоренной. Если ей удавалось убежать от похитителя до рассвета, то полагали, что девушка смогла защитить свою честь. Если же нет – родственникам не оставалось другого выхода, кроме как дать согласие на немедленное заключение брака. Однако разъяренные родичи могли объявить и кровную месть за позор дочери и сестры, что не упрощало участь несчастной, которая вследствие произошедшего утрачивала надежду на достойную партию.

Между тем, при нормативном течении событий после получения сватами согласия жених в сопровождении родственников прибывает в дом девушки с подарками. В этот день принято исполнять специальные обрядовые песни. Так, у рутулов до настоящего времени во время посещения родственниками жениха дома невесты поют старинную песню:

*Буьлбуьлсэн, багъгэзирсэн
Соловей ты, по садам ты ходишь,
Джейран сэн, дагъгэзирсэн,
Джейран ты, по горам ты ходишь.
Марал бахъшлысона*

¹ Все термины приведены на рутульском языке.

Красавица с взглядом марала
Бизинэвэгэлрэн
В наш дом (теперь) идёшь ты!
Гуьзгуькалдыулабыр ад,
Подобные зеркалу, глаза имеющая,
Садафкалдысылабыр ад,
Подобные слоновой кости, зубы имеющая,
Сер ка лыIхдыкьашбыркьуд,
Как сажа, чёрные брови имеющая,
ХуIляIхдыкьамЧелийгьад.
Длинную косу имеющая,
ЙыIкьчIумул ка гаIдды ад,
Талию тонкую, как соломинка,
ЙыIкькьизиледкемере ад
Талия золотым поясом перехваченная
Ирдымарджамгардана ад
На шее красные кораллы имеющая
Джангуьзелсус, ес хана ад!
Дорогая красавица-невеста, к нам идущая! (ПМА 1: Гасанова)

В данной песне зеркало символизирует глаза невесты – чистые как родники, лучистые как солнце, ясные как облака. В подобном описании внешности, особенно нарядов невесты, отражены традиционные эстетические представления рутулов о красоте горянки.

После сговора жених уже имел право навещать невесту, а в старину, согласно бытовавшему в этом регионе Дагестана адату, жених и невеста после сватовства могли вместе спать, но до заключения брака жених не имел права прикасаться к телу невесты. Известен следующий случай: при имаме Шамиле невеста из рутульского селения Шиназ убила кинжалом своего жениха, намеревавшегося нарушить указанный адат; при этом она не только избежала какого бы то ни было порицания, но и заслужила всеобщую похвалу (ПМА 1: Абдулсаламова).

В настоящее время в предсвадебном цикле у народов Южного Дагестана фиксируются значительные изменения. Рассмотренный материал свидетельствует, что раньше до свадьбы молодые люди могли вообще не знать друг друга (Алимова 1988: 59). В настоящее время в Южном Дагестане молодежь имеет возможность заводить знакомства самостоятельно. Но и теперь юноши и девушки прислушиваются к мнению старших и родителей, а помолвка и вступление в брак без благословения родителей по народным представлениям недопустимы.

Брачный возраст сегодня значительно изменился. На основании данных, полученных мной в ноябре 2019 г. в ходе опроса молодых людей в социальных сетях (в общем опросе приняли участие 34 девушки и 43 юноши), можно заключить, что многие современные девушки не торопятся вступать в брак. Свое решение они объясняют тем, что хотят получить высшее образование и профессию. Так, самым распространенным возрастом, когда девушка готова выйти замуж, является 22-25 лет. При этом мужчины тоже не торопятся создавать семью, как это было в прошлом веке, и считают, что наиболее подходящий средний возраст для брака – 28-30 лет. Это также связывается с необходимостью завершения учебы и получением специальности, со службой в армии. Немало случаев, когда перед созданием семьи мужчины уезжают на заработки в другие города и страны. Итоги опроса показывают,

какое число девушек и парней выбирают средний возраст женитьбы и замужества в современных реалиях: 26 девушек считают, что замуж следует выходить в возрасте 23-26 лет, 8 девушек – в 19-21 лет, 32 парня – 28-32, 7 парней – 21-25.

Наши полевые исследования подтверждают мнение исследователей, которые полагают, что в настоящее время сословное происхождение не играет такой роли, как материальное состояние (Булатова 2003: 176). Информанты отмечают, что стало гораздо меньше случаев, когда браки заключаются по расчету, главным основанием брака многие молодые люди стали считать взаимную любовь (ПМА 11: Магомедшерифова: Ибрагимов).

Однако несмотря на то, что молодые люди часто знакомятся сами, окончательное решение о заключении брака, как правило, принимают родители. Получить согласие родителей совершенно необходимо даже в том случае, когда молодые люди самостоятельно решают пожениться. Как и в прошлом, сообщить о своем выборе родителям лично молодые, как правило, стесняются и обращаются с просьбой сделать это к старшему брату или старшей сестре.

Сватовство – *ибътитыр* – в настоящее время происходит, как только юноша или его семья определяют с кандидатурой потенциальной невесты. Тогда на общесемейном совете тщательно анализируют поведение и репутацию девушки, смотрят на благосостояние семьи, наводят справки о ее родителях. Если все устраивает, посылают сватов к родителям избранницы, обычно старших родичей или друзей. У агулов в этом случае принято приглашать в дом жениха отца девушки. Однократным посещением сватов дело не ограничивается: по народным представлениям считается, что приличная девушка не может дать ответ тотчас, нередки и случаи отказа, когда жених не устраивает родителей девушки или ее саму.

Кража невест в наши дни преследуется по закону, поэтому происходит, как правило, по взаимному согласию молодых и их родителей, как традиционный, стилизованный под старину обряд (Гаджиева 1985: 97). Однако, имеют место и конфликты на почве похищения. Так, в 2017 г. в с. Ихрек была украдена девушка, похитители с девушкой сбежали в горы, где скрывались три дня. Родители девушки подали на них в суд и забрали дочь. Затем, получив материальную компенсацию (1 млн рублей), они взяли заявление из суда. Однако односельчане осудили родителей девушки, которые получили деньги, несмотря на то, что девушка сбежала с похитителями, и эта семья была вынуждена навсегда покинуть село. Таким образом, общественное мнение сельчан, которое во многом основывается на нормах адата, продолжает играть в обществе значительную роль (ПМА 1: Гасанова).

Современные процессы глобализации, взаимовлияние культур из-за подвижности населения привели к тому, что стали исчезать многие, казалось бы, незыблемые, традиции. Это относится, прежде всего, к обычаю избегания. Молодые люди уже называют друг друга по имени, что было не принято еще в 1960-х годах.

Вследствие актуализированности проблемы, важно обратиться к традициям предсвадебного дарообмена у народов Южного Дагестана. В традиционном обществе он следовал после сговора. Вскоре после получения согласия мать юноши приходила к девушке и надевала ей серебряные кольца и браслет (ПМА 2: Магомедшерифова), после чего девушка считалась сговоренной. Этот обычай сохранился с XIX в., однако если в старые времена дарили украшения из серебра, теперь принято дарить золотые вещи (Ризаханова 1988: 75). У народов Южного Дагестана существовал обычай,

когда подарки невесте вместе с девичьим приданым выставлялись на всеобщее обозрение, их развешивали на веревках около дома невесты. В день, когда невесте и ее родственникам дарят подарки, стороны также договариваются о размерах и составе приданого, о сумме «выкупных» за невесту и калыма. Обговаривался также вопрос о выплате стороне невесты стороной жениха калыма (выкупа). В состав калыма входила верхняя одежда, надеваемая невестой в день свадьбы, постельные принадлежности и другое имущество. Все это считалось собственностью невесты, однако отбиралось у неё в случае, если она впоследствии оставляла мужа по собственному желанию. Тогда же назначаются дни свадьбы.

В современном предсвадебном цикле свадебный дарообмен также присутствует. Поскольку заключение брака требует значительных материальных затрат, средства на выплату калыма и на приданое начинают собирать с рождения ребенка. Для девочки приготавливают хозяйственные принадлежности, ткани, украшения. Чтобы достойно провести обряд помолвки, родители юноши должны обеспечить пышное застолье. К этому времени они обязаны подготовить отдельное жилье для молодых, подарки и деньги для калыма родителям невесты. Размеры калыма и приданого не зафиксированы: в каждом случае стороны договариваются согласно своему положению в обществе и благосостоянию. При этом даже небогатые семьи стремятся показать свою щедрость (Курбанов 1974: 358).

В общественном мнении утвердилось точка зрения, что калым – это исконная дагестанская традиция. Во время опросов я интересовался у респондентов их мнением о генезисе этой традиции и функциональности калыма в современных условиях.

«Дело в том, что калым был подарком жениха своей невесте, сделанным им своими руками. Этим подарком жених показывал, что он состоявшийся человек, умеет что-то делать, способен трудиться и стать главой семьи. Это было кольцо, амулет или ваза, сделанные его руками, либо что-то иное, в зависимости от того, из какого района был жених, и какие там были ремесла. Пример: жители аула Ихрек были хорошими каменщиками, а жители Джилихура – лудильщиками, в этом ремесле и показывалось искусство жениха», – говорит Замина Гасилова (ПИМА 2: Гасилова). Калым появился как явление во времена, когда еще главенствовало натуральное хозяйство и люди занимались традиционными ремеслами. Естественно, тогда он был актуален. «Нынешняя инфантильная молодежь сама ничего не умеет делать и за счет родителей обеспечивает калым невесте, и это не тот традиционный калым, это абсолютно изменённая, нынешняя формула», – считает большинство информантов.

Опрос молодых людей в возрасте 18-25 лет, проведенный в соцсетях, выявил преобладающие мнения. Был задан вопрос: «Необходим ли калым сейчас?». Типичными были следующие ответы: «Мне кажется, реконструировать прошлое не имеет смысла, уже мало кто занимается ремеслами, тем более жители городов. Девушке будет приятно получить подарки, но это не должен быть подарок, сделанный за счет взятых в долг денег, а именно по способностям семьи. Это нужно, особенно в селах, чтобы никто не ощущал себя неполноценным»; «Если подарок сделан своими руками, то хорошо, это память и свидетельство того, что парень трудоспособен, то есть умеет что-то делать. А если говорить о калыме в современное время, когда это тысячи и миллионы рублей, очевидно, что это деньги родителей и демонстрация состоятельности именно родителей, нежели будущего мужа».

Но, с другой стороны, считается, что деньги, украшения и подарки, подаренные девушке перед свадьбой, могут служить ей некой “подушкой безопасности” в случае развода. «Если какие-то вещи, подаренные невесте до брака, при разводе остаются ей, то в них есть соответствующий смысл и такая традиция обоснована. Но если эти вещи у нее отбираются, то такая традиция обретает комическую составляющую. Вопрос с размером калыма в нынешних условиях сложно регулируем, впрочем, хотя сейчас в Дагестане предпринимаются попытки его ограничения, большинство молодежи считает, что это уже хорошо» (ПМА 3: Семедова).

Между тем, свадьба и сватовство – *Дават зе Ибьтыр* – еще одна возможность или вынужденная необходимость для дагестанцев наглядно продемонстрировать свое экономическое благосостояние, успешность, а иногда – настоящую роскошь. Время от времени умы, души и мессенджеры простых дагестанцев попадают во власть вихря фотографий и видеозаписей со сватовства детей бюрократов и просто состоятельных родителей, где избранницам дарят букеты из сотен роз, корзины с иностранной валютой, чак-чак, украшенный золотыми монетами, коллекцию шуб и одежду общемировых дизайнерских брендов. При виде такого роскошного свадебного у многих жителей республики возникает стремление сделать и своим детям так же.

Комплект золотых украшений, меховая шуба, айфон самой последней модели, гардероб с парфюмерией, дорогими конфетами, фруктами, цветами и изощренными кондитерскими композициями в придачу сейчас составляют среднестатистический перечень обязательных подарков дагестанской невесте. Отличаться может лишь вид меха (шикарный соболь в пол или норковый полушубок), караты бриллиантовых камней и граммы золота, но железное правило для многих дагестанских семей одно – калым или вышеупомянутый «чемодан», как его называют, невесте необходимо преподнести.

Автор статьи решил обратиться к дагестанцам в социальной сети *ВКонтакте* с просьбой рассказать, какую сумму денег в их сельских общинах, семьях и среди родственников принято давать невесте. Приведу некоторые ответы: «Бывает – 500 000 и 1 000 000 рублей, кто очень состоятельный»; «150–250 тысяч в среднем» (ПМА 3: Абдуллаев); «Дают 150–250. 250 тыс. давал сам. Но нельзя давать круглую сумму, кратную 10» (ПМА 3: Халилов Халил); «Около 50 тысяч. Больше этого запретили на собрание села, и этого придерживаются все» (ПМА 3: Ахмедов Беслан); «Я платил махр – 50 тысяч и по желанию, и на усмотрение родителей жениха что-нибудь из золотых изделий» (ПМА 3: Джумаев Мадрид).

Впрочем, какой-то определенной ставки или тарифа, общего для всех регионов и селений Южного Дагестана, не существует. «У табасаранцев как минимум 150–200 тысяч, доходит до 500 тыс.» (ПМА 3: Мирзоев); «Я считаю, что давать семья жениха должна столько, сколько может. Я стремлюсь повлиять на родителей. Чтобы не просили калыма», – указала свою принципиальную позицию Джамиля Семедова (ПМА 3: Семедова). Как правило, в настоящее время у лезгин калым включает обеспечение молодых собственным жильем, обставленные мебелью спальню и кухню, сервизы, шубу, несколько чемоданов одежды, комплекты бриллиантов и золота, определенную сумму денег. Будущей невестке требовалось целиком обставить зал, принести с собой домашнюю утварь, занавески, ковры. Цена вещей из приданого может существенно различаться, главное, чтобы был такой «комплект» (ПМА 3: Дарманаева). Судя по комментариям интернет-пользователей, у дагестанцев все же есть приблизительная

неофициальная ставка 100-250 тыс. руб. Но, как подчёркивают многие, главное для молодоженов – обоюдная любовь и стремление создать семью.

Следующим элементом предсвадебного цикла было обручение. Оно носило характер церемониального акта оповещения родственников, близких, всех односельчан о желании двух семей породниться, поэтому приглашались не только родственники, но и многие односельчане. После проведения этого обряда отказаться от брака без весомых на то причин не могла ни одна из сторон. Временами обручение проходило и в более узком кругу. Церемония обручения зависела от экономического положения семьи. Существовали и некоторые причины отсрочки брака, например, недавняя гибель родственника, тяжелая болезнь близкого и т.д. В этот период представители жениха ходили в дом невесты с подарками, иногда их сопровождали близкие родственники. Безусловно, у каждого народа и в каждом населенном пункте число и значимость подарков не были одинаковыми. У лезгин иногда подарки жениха и приданное невесты выставлялись и вывешивалось, как уже было сказано, на веревках во дворе невесты для всеобщего обозрения и оценки. На обручение традиционно приносили кольцо, платок. Так, в некоторых селениях на следующее утро после обручения (*йишиб тибдыкан*) подружки или двоюродные сестры невесты ходили за водой, надев платок, кольцо, принесенные сватами. Этим, во-первых, общество оповещалось о предстоящем событии громким пением женщин свадебных песен, а во-вторых, односельчанам демонстрировались подарки (Пчелинцева 1979: 105–110).

По традиции, после сватовства молодым людям давали возможность пообщаться друг с другом. Принято, чтобы жених со своими друзьями приходил в дом «как будто бы тайком». Вначале молодых наедине не оставляли. В доме невесты на этот случай обычно оставались только женщины – сестры, жены старших братьев, реже – мать невесты. Визит жениха не означал, что он непременно сможет поговорить и увидеться с невестой. Только после неоднократных визитов ему удавалось остаться с будущей женой наедине. Жених и его друзья приходили к избраннице с подарками и перед уходом в свою очередь получали подарки от нее. Обычай посещения женихом невесты приобретал определенное воспитательное значение, так как встречи были подчинены при этом суровым правилам и общепринятому этикету. Таким образом, можно сделать вывод, что предсвадебным обрядам придавалась большое значение. Начинался этот цикл выбором невесты, потом сватовством, и завершался непосредственными приготовлениями к свадьбе (Смирнова 1980: 98).

Сейчас в аулах Южного Дагестана принято советоваться с муллой по поводу заключения брака в соответствии с нормами ислама. Так, мулла аула Ихрек Исмаилов М. учит: «В исламе есть обязательства мужа перед женой после заключения исламского брака. Он обязан ей дать жилье (оно может быть временным), обеспечение пропитанием и сезонную одежду. В исламе есть только два сезона: зимний и летний. Естественно, муж должен обеспечить жену зимней и летней одеждой. Поэтому речи об осенней и весенней обуви не идет» (ПМА 2: Магомедшерифова). «Что мы даем невесте в Дагестане во время сватовства – “чемодан”, калым, кольцо одеваем – все это второстепенные вещи, которые ислам не запрещает, но и требовать тоже нельзя», – подчеркивает Фаина Исламова (ПМА 3: Исламова). Официальное мусульманское оформление брака выглядит более скромным, чем традиционная свадьба. Однако к началу XX в. даже на западе Северного Кавказа, где ислам укоренился позднее и слабее, чем на востоке, уже всегда совершалось обычное для мусульман оформление брака муллой (*нечех, неках*)

с участием двух свидетелей (векил) и составление им брачного контракта (*кебин-хак*). При браке по сговору это обычно делалось в доме родителей невесты, при браке похищением – в доме, где находилась похищенная (Смирнова 1983: 64).

Многие обычаи в сознании людей объясняются с точки зрения мусульманской религии. Это способствует сохранению таких традиций. Любой мужчина, имел право сказать: «Она мне пока не является женой. Когда я сделаю *никях*, и буду ей законным мужем по исламу, вот тогда я буду ее полностью обеспечивать, одевать, кормить, дарить дорогие подарки». Но будущий муж также все, что обязан был дать жене в последующем, мог предоставить ей и заранее. Ислам это тоже подразумевает. «Это как обязательное выполнение столпа у мусульман – выплатить *закят*. Его можно выплатить наперед. Это было право человека», – разъяснила суть этого обычая Расият Баламова (ПМА 3: Баламова).

Говоря о новациях в современной жизни народов Южного Дагестана, следует отметить ослабление эндогамных запретов. Сейчас молодые люди не всегда их придерживаются, хотя и стараются соблюдать. Такая тенденция стала преобладать в последнее время, начиная с 2010-х годов. Одной из главных причин этого является стремление сохранить теплые отношения между породнившимися семьями после того, как брак распадается. Сейчас молодые люди отдают предпочтение неродственным бракам, а нередко и межнациональным. Инициаторами таких браков зачастую выступают мужчины (ПМА 1: Хайирбеков). Так, самыми распространенными межнациональными браками являются союзы между лезгинами, табасаранцами и агулами. Во многих аулах Южного Дагестана есть такие смешанные семьи. В большинстве случаев будущие супруги познакомились во время обучения, живя в одном городе, на работе, или же во время отдыха. Характерно, что межнациональные браки заключаются между молодыми людьми одинакового образовательного уровня. Тем не менее и в настоящее время большинство браков создается в Дагестане между представителями одной национальности. Такой выбор наши информанты объясняют стремлением сохранить обычаи и традиции своего народа, которые передаются из поколения в поколение (ПМА 1: Агамова). В Дагестане кровнородственным связям, как в старину, так и сейчас, уделяется большое внимание.

Таким образом, можно сказать, что в наше время в традиционной культуре, в том числе, обрядовой жизни народов Южного Дагестана произошли и продолжают происходить существенные изменения, которые коснулись и свадебных обрядов. Можем сделать вывод о том, что современные предсвадебный цикл народов Южного Дагестана сохраняют черты традиционного сватовства, но появляются и новые элементы, к которым относится свободный выбор супругов, увеличение брачного возраста, отсутствие браков среди несовершеннолетних, постепенное исчезновение обычая избегания, обычая выставлять подарки и приданое невесты на всеобщее обозрение, а также предпринимаемые попытки регулирования размера калыма. Процессы глобализации и развитие рыночной экономики способствуют тому, что сословное происхождение при заключении браков, которое имело место еще в советский период, уже не играет такой роли, как материальное благосостояние семьи. Вышеназванные факторы определяют в настоящее время и принятый у дагестанцев комплект подарков невесте – айфон последней модели, модные вещи, являющиеся элементами престижа. Постепенно уменьшается число эндогамных браков, нередко стали даже межнациональные браки.

Источники и материалы

- ПМА 1 – Полевые материалы автора: Джумаева Д.И. Экспедиция в Рутульский район в Дагестан. Июль 2019 г. (Информанты – Агамова Фатима 1963 г.р.; Гасанова Истарай 1979 г.р.; Хайирбеков Гасан. 1974 г.р.; Абдулсаламова Тамила 1989 г.р.).
- ПМА 2– Полевые материалы автора: Джумаева Д.И. Экспедиция в Рутульский район в Дагестан. Август 2019 г. (Информанты – Магомедшерифова Индира 1967 г.р.; Ибрагимов Нур 1977 г.р.; Магомедшерифова Гюльничак 1976. г.р.; Гасилова Замина 1962. г.р.).
- ПМА 3 – Полевые материалы автора: Джумаева Д.И. Список информантов в соцопросе в социальных сетях: VK/Instagram. Октябрь 2019 г. (информанты- Абдуллаев Руслан; Халилов Халил; Ахмедов Беслан ; Мадрид Джумаев; Мирзоев Тимур; Семедова Джамия; Дарманаева Элина; Исламова Фаина; Баламова Расият).

Научная литература

- Агаширинова С.С.* Свадебные обряды лезгин XIX – начале XX вв. // Ученые записки ИИЯЛ Дагестанской АН. Махачкала: ИИЯЛ, 1978. С. 304.
- Алимова Б.М.* Брак и свадебные обычаи сельского населения Дагестана // Материалы сессии, посвященной итогам полевых исследований института ИИЯЛ в 1986–87 гг. Махачкала: Дагестанской ФАН СССР, 1988.
- Булатов А.Г.* Рутульцы в XIX–XX вв. Историко-этнографическое исследование. М.: ИЭА РАН, 2003.
- Булатов А.О.* Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX–нач. XIX–XX вв. // Этнографическое обозрение. 1990. № 3. С. 146–154.
- Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX–начале XX в. М.: Наука, 1985.
- Курбанов К.* Брак и свадебные обряды цахуров XIX–XX вв. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Вып. V. Махачкала: ДГУ, 1974. С. 153–157.
- Мусаев Г.* Рутулы (XIX–начало XX в.): Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Юпитер, 1997.
- Пчелинцева Н.Д.* Современная рутульская свадьба // Полевые исследования Института этнографии АН СССР. 1977. М.: Наука, 1979. С. 105–110.
- Ризаханова М.Ш.* Брак и свадебная обрядность лезгин (традиции и новации) // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана / отв. ред. М.А. Агаларов. Махачкала: ИИЯЛ, 1988. С. 34–37.
- Ризиханова М.Ш.* Лезгини. XIX–начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Эпоха, 2005.
- Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа: Вторая половина XIX–XX в. М.: Наука, 1983.
- Смирнова Я.С.* Свадебный дарообмен у народов Северного Кавказа и его современная модификация // Советская этнография. 1980. №1. С. 98–104.

*Dzumayev, Denis I.**

Pre-wedding rituals among the Lesgin peoples of Dagestan: preservation of traditions and modern innovations

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-52-4/199-209

The article is devoted to changes in traditional pre-wedding rituals, considers new trends and innovations in modern weddings, emphasizes the role of globalization in displacement of traditional rituals, reveals the features of everyday life and culture of the peoples of South Dagestan – Rutulians, Aguls, Tsakhurs, Lezghins, Tabasarans. Although modern traditions and wedding ceremonies are similar among many peoples living in Dagestan and

the entire North Caucasus, the ceremonies of the above-mentioned peoples have a number of distinctive features and details. A comparison of traditional and modern weddings reveals the most stable features of ethnic culture.

Key words: *peoples of South Dagestan, modern wedding, wedding ceremony, custom, family, modern trends, kalym*

* **Dzumayev, Denis I.** – PHD-student, Institute of Humamity of the North Caucasus State University (Stavropol, Russia). E-mail: den061094@gmail.com

References

- Agashirinova, S.S. 1978. Svadebnye obriady lezgin XIX nach. XX vv [Lezgin wedding ceremonies of the XIX – early XX centuries] In: *Ucheniye zapiski Instituta istoriyi, yazika i literaturi Dagestanskoy AN* [Scientific notes of the Institute of history, language and literature of the Dagestan Academy of Sciences]. Makhachkala: IYAL.
- Alimova, B.M. 1988. Brak i svadebnye obychai sel'skogo naseleniia Dagestana [Marriage and wedding customs of the rural population of Dagestan] In: *Materialy sessii, posviashchennoi itogam polevykh issledovaniy instituta Instituta istoriyi, yazika i literature. 1986–87 gg.* [Materials of the session devoted to the results of field research] Makhachkala: Dagestan FAN SSSR.
- Bulatova, A.G. 2003. *Rutul'sy v XIX–XX vv. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Rutul'sy in XIX–XX century. Historical and ethnographic research]. Moscow.
- Bulatov, A.O. 1990. Perezhitki domonoteisticheskikh verovaniy narodov Dagestana v XIX – nachale XIX–XX vv. [Remnants of pre-monotheistic beliefs of the peoples of Dagestan in the XIX – early XIX–XX centuries]. *Etnograficheskoe obozrenie* 3: 146–154.
- Gadzhieva, S.Sh. 1985. *Sem'ia i brak u narodov Dagestana v XIX – nachale XX v.* [Family and Marriage of the Dagestan People in XIX – early XX centuries] Moscow: Nauka.
- Kurbanov, K. 1974. Brak i svadebnye obriady tsakhurov XIX–XX vv. [Marriage and Wedding Ceremonies of the Tsakhur People in XIX–XX century] In *Voprosy istorii i etnografii narodov Dagestana* [Questions of History and Ethnography of Dagestan]. Vol. V: 153–157. Makhachkala: Dagestan State University.
- Musaev, G. 1997. *Rutuly (XIX nachalo XX v.): Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Rutuls (XIX–early XX centuries). Historical and Ethnographical Reserch]. Makhachkala: Iupiter.
- Pchelintseva, N.D. 1979. Sovremennaia rutul'skaia svad'ba [Modern Wedding of Rutul People] In: *Polevye issledovaniia Instituta etnografii AN SSSR. 1977* [Field Research of the Institute of Ethnography USSR Academy of Sciences. 1977], 105–110. Moscow: Nauka
- Rizakhanova, M.Sh. 1988. Brak i svadebnaia obriadnost' lezgin (traditsii i novatsii) [Marriage and Wedding Ceremonies of the Lezgin People (Traditions and Innovations)]. In *Brak i svadebnye obychai narodov sovremennogo Dagestana* [Marriage and Wedding Ceremonies of the Modern Dagestan People], edited by M.A. Agalarov, 34–37. Makhachkala: Institute of history, language, and literature of the Dagestan Academy of Sciences7.
- Rizikhanova, M.Sh. 2005. *Lezginy. XIX–nachalo XX v. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Lezgin People. XIX–early XX centuries]. Makhachkala: Epokha.
- Smirnova, Ia.S. 1983. *Sem'ia i semeinyi byt narodov Severnogo Kavkaza: Vtoraia polovina XIX–XX v.* [Family and Family Life of the People in North Caucasus: second part of XIX–XX centuries]. Moscow: Nauka.
- Smirnova, Ia.S. 1980. Svadebnyi daroobmen u narodov Severnogo Kavkaza i ego sovremennaia modifikatsiia [Wedding Gift Exchange and its Modern Modification]. *Sovetskaya etnografiya* 1: 98–104.